

DOI 10.5862/JHSS.215.9
УДК 329

А.К. Акопов

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ИНФОРМАТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АКОПОВ Артак Каренович – программист Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: art@akbt.ru

В статье рассмотрено формирование мировой глобальной информационной системы. Особое внимание уделено роли международных отношений, новым информационным технологиям, изменившим мировое политическое пространство. Дан анализ транснациональности и трансграничности, характеризующихся стиранием межгосударственных границ и снижением роли государственного суверенитета. Рассмотрена также роль Интернета в формировании мировой информационной системы. Исследуется информационная безопасность, являющаяся в настоящее время частью национальной безопасности многих государств, как одна из центральных проблем современных международных отношений.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА; ИНФОРМАТИЗАЦИЯ; ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР; БЕЗОПАСНОСТЬ.

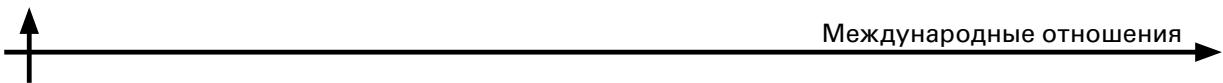
Началом формирования мировой глобальной информационной системы можно по праву считать 1991 год, когда сотрудник Европейского центра ядерных исследований Т. Бернерс-Ли разработал язык, на базе которого возникла система гипертекстовых страниц «World Wide Web». Это ознаменовало новую веху в развитии Интернета, превратило его в мировую информационную систему. Данную систему М. Кастельс назвал «сетевым обществом» [1]. Именно пространство Интернета стало тем глобальным информационным полем, где нашли свои новые формы взаимодействия многочисленные международные акторы. Информационная подсистема, как составной элемент глобальной системы международных отношений, виртуальна, что означает невозможность ее локализации в материальном пространстве глобальной системы международных отношений.

В современных условиях большое внимание уделяется понятию «мировое информационное пространство», которое трактуется как «интегрированные при помощи усовершенствованных в ходе информационной революции коммуникационных систем и способов переда-

чи информации национальные и трансграничные информационные потоки» [2, с. 91].

Международные сообщества, прежде всего ООН, ЮНЕСКО и другие влиятельные международные организации, в последние десятилетия стремились найти адекватные формы регуляции информационной системы, заключив целый ряд важных соглашений. Например, в июле 2000 года на саммите Большой восьмерки в Японии была принята Окинавская хартия глобального информационного общества [3]. В ней подчеркивается, что информационные технологии должны стать доступными для всех, они являются одними из основополагающих принципов мирового развития. Позднее было принято решение об учреждении Группы по возможностям цифровых технологий, которое содействовало диалогу между странами, международными организациями.

В начале XXI века была поставлена амбициозная задача – привлечь к формированию информационных глобальных структур мирового сообщества всех акторов международных отношений, как государственных, так и негосударственных. Было определено направ-

ление развития мирового сообщества – к демократическому информационному мировому порядку, в котором развивающимся странам будут оказаны финансовые, технические услуги. ООН приняла решение о создании специального фонда для оказания помощи этим странам в деле внедрении информационных технологий.

В Европейском союзе имеется программа по созданию европейского информационного общества [4]. Страны СНГ также приняли ряд документов о создании единого информационного пространства. В «Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств» информационное пространство СНГ определяется как «совокупность национальных информационных пространств государств – участников СНГ, взаимодействующих на основе соответствующих межгосударственных договоров по согласованным сферам деятельности» [5]. В данном случае скорее можно говорить об объединенном информационном пространстве, а не о едином.

Важнейшей политической задачей современного процесса демократизации международных отношений должна стать реализация глобальной программы устранения информационного неравенства, так как «в условиях неравномерного доступа к информации одни субъекты получают преимущество перед другими, а это преимущество, в свою очередь, влияет на распределение экономических и политических ресурсов. Информационное неравенство ведет к углублению экономических и социально-политических противоречий и тем самым – к усилению нестабильности глобальной системы в целом» [6].

Под воздействием процесса информатизации мировая политическая система приобретает такое качество, как взаимосвязанность, взаимозависимость ее элементов. В результате представляется возможным говорить в перспективе о появлении всемирного информационного пространства, в рамках которого также будет осуществляться активное взаимодействие всех акторов мировой политики. Именно благодаря новым информационным технологиям формируются новые измерения мирового политического пространства, что проявляется в таких феноменах, как транснациональность/трансграничность, характеризующихся стира-

нием межгосударственных границ и снижением роли государственного суверенитета.

Информационная безопасность становится одной из центральных проблем современного мира. Примером регионального подхода к построению информационного общества может служить Европейский союз, где еще в 1994 году был принят план действий «Европейский путь в информационное общество» («Инициатива Бангемана»). План определил шесть направлений развития: воздействие на экономику и занятость; основные социальные и демократические ценности в «виртуальном обществе»; воздействие на общественные и государственные службы; образование, переквалификация, обучение в информационном обществе; культурное измерение и будущее СМИ; устойчивое развитие, технология и инфраструктура [7].

Процесс информатизации оказал также существенное влияние на изменение характера системы международной безопасности. Важной особенностью современного этапа информатизации является потенциально безграничный и чрезвычайно трудно регулируемый, фактически бесконтрольный характер связанных с данной тенденцией процессов. В понятие национальной безопасности многих государств сегодня включена еще одна составляющая – информационная безопасность. В современном политическом лексиконе появляются и такие понятия, как «информационные войны», «кибертерроризм», «электронный тоталитаризм» и «информационное неравенство». В результате в условиях современного мирового порядка с точки зрения веса страны или нации на международной арене все большее значение приобретают не силовые, а информационные факторы. Это возможность эксплуатировать интеллектуальный потенциал других стран, возможность распространять и внедрять свои духовные, идеальные ценности, свою культуру, язык; возможность приостановить духовно-культурную экспансию других стран, трансформировать и даже подрывать их духовно-нравственные устои. Таким образом, возникает исключительно масштабная и многоаспектная проблема обеспечения информационной, информационно-психологической, а в более широком плане и морально-психологической безопасности государства и общества [8].

К числу наиболее важных угроз информационной безопасности можно отнести следующие:

1. «Цифровой разрыв», что означает углубление сложившегося разрыва между развитыми и развивающимися странами, а также появление нового разрыва между постиндустриальными странами и странами с традиционными индустриальными экономиками, в основе чего лежит не только экономический, но и информационный фактор («цифровой разрыв»). В результате в мировой системе выделяются определенные социальные группы людей, связанные с информационными технологиями («технократы») и стремящиеся создать свое, обособленное «информационное сообщество», основу которого будет составлять «элита, обладающая неограниченным доступом к информации и коммуникационным сетям как на внутригосударственном, так и на международном уровне, использующая преимущество владения базами данных и связью в своих узких групповых целях и осуществляющая селективное распределение информации. В результате резко возрастают возможности манипулирования общественным мнением, базирующиеся на разных уровнях доступа к информации для отдельных людей, социальных групп, государств и т. д.» [9]. В этой связи все большую актуальность приобретает процесс «утечки мозгов», который приобретает глобальное политico-экономическое измерение, так как ослабляет позиции развивающихся стран и укрепляет развитые страны в их динамичном экономическом и информационном развитии.

2. Возможность тотального контроля за частной жизнью граждан, о чем писал зарубежный исследователь Б. Барбер, оценивая демократический потенциал современных технологий [10]. Так, ученый предложил понятие «мягкой тирании», которая «не требует постоянного физического контроля над субъектом», а выражается в контроле над «сердцами и умами через контроль над образованием, информацией и коммуникацией и, таким образом, превращает субъектов в союзников рабства» [Там же].

3. Использование СМИ для манипуляции общественным мнением, что находит свое выражение в таких феноменах, как «эффект CNN»: «Когда CNN наполняет аэроволны своими сообщениями о международных кризисах,

это вызывает эмоциональную реакцию у публики, которая требует „сделать что-нибудь“. Под воздействием этих сообщений творцы политики не имеют иной возможности, кроме как направить свое внимание на данный кризис – в противном случае они рисуют утратить популярность» [11, с. 254].

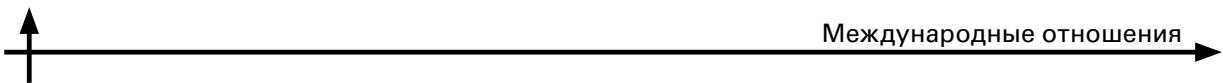
4. Угроза «информационной милитаризации» [12], что подразумевает появление новых форм конфликтов, среди которых выделяют три основных вида: кибервойна, информационная война и сетевая война.

Таким образом, новые виды угроз международной безопасности свидетельствуют о необходимости усовершенствования мирового порядка, так как в противном случае эти угрозы могут привести к хаосу и полной неуправляемости международной жизни.

Еще одним важным аспектом развития нового мирового порядка в условиях процесса информатизации является сфера межкультурных взаимодействий. С одной стороны, идет процесс формирования универсальных культурных эталонов как отражение общих тенденций глобализации. С другой стороны, наблюдается активное противодействие традиционных культур процессу формирования единой глобальной культуры с явным креном в сторону мировой информационной элиты. Эти противоречия можно отнести к понятию «глобализации» (термин ввел английский социолог Роланд Робертсон [13]).

В условиях становления нового мирового порядка и под воздействием процесса информатизации происходит изменение структуры современного социума. Формируется глобальное гражданское общество, в котором отношения между людьми организованы на основе сетевого принципа. Новые технологии преобразуют всю глобальную структуру коммуникаций и, как следствие, принципы общественно-го устройства и управления [1]. Таким образом, развитие новых информационных технологий существенно преобразует мировой социальный порядок, где значительно возрастают политическая активность и гражданская ответственность людей.

Подводя итог, можно констатировать, что в настоящее время в глобальном масштабе происходят кардинальные трансформации, в основе которых лежит процесс информатизации.

Особенностью современного этапа данного процесса являются следующие черты:

- формируются новые измерения мирового политического пространства, что проявляется в таких феноменах, как транснациональность/трансграничность;
- трансформация системы международной безопасности (возникает исключительно масштабная и многоаспектная проблема обеспечения информационной, информационно-психологической, а в более широком плане и морально-психологической безопасности государства и общества – «цифровой разрыв», угроза тотального информационного контроля, кибертерроризм и т. д.);
- формируется новое межкультурное пространство, характеристикой которого становится тенденция «глобализации»;
- создается глобальное гражданское общество, в котором отношения между людьми организованы на основе сетевого принципа, что

значительно повышает политическую активность и гражданскую ответственность людей.

Перечисленные особенности современного этапа процесса информатизации существенно сказываются на общей картине мирового общественного развития. Важным итогом стала взаимообусловленность информационных и других процессов в мире, которые влияют на становление нового мирового порядка, что находит свое выражение:

- в повышении роли информации в мировой политике и коммуникационных связей между государствами, международными организациями и отдельными гражданами;
- изменении пространственно-временных координат международных отношений (ускорение времени и сужение пространства);
- процессе интернетизации международных отношений, что привело к формированию новых принципов политической коммуникации – сетевого, виртуального, онлайн, полилогового и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура: [пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкарата]. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2000.
2. **Ширин С.** Фактор внешней среды в современной глобальной системе международных отношений // Междунар. процессы. 2005. Т. 3, № 3 (9). С. 90–105.
3. **Окинавская** хартия глобального информационного общества. 22 июля 2000 года. URL: <http://www.russianlaw.net/law/acts/z8.htm>.
4. **Single European Information Space.** 2010. A European Information Society for growth and employment. URL: http://ec.europa.eu/information_society/eeurope/i2010/single_infor_space/index_en.htm.
5. **Концепция** формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств от 18 октября 1996 г. // Рос. газ. 1996. 7 декабря.
6. **Мешкова Т.А.** Социально-политические аспекты глобальной информатизации // Полис. 2002. № 6. С. 24–33.
7. **Europe's way to the information society: an action plan** COMMISSION OF THE EUROPEAN COMMUNITIES COM(94) 347 final Brussels, 19.07.1994. URL: [http://www.channelingreality.com/Digital_Treason/Brussels_1995/COM\(94\)347_EU WAY TO INFO SOCIETY Action Plan.pdf](http://www.channelingreality.com/Digital_Treason/Brussels_1995/COM(94)347_EU WAY TO INFO SOCIETY Action Plan.pdf).
8. **Манойло А.В.** Государственная информационная политика в особых условиях: моногр. М.: Изд-во МИФИ, 2003.
9. **Белянцев А.Е.** Масс-медийные эффекты глобальной информатизации. URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_8-1_07.pdf.
10. **Барбер Б.** Три сценария будущего технологии и устойчивой демократии. URL: http://www.policyanalysis.ru/bibl_Barber.htm.
11. **Уткин А.И.** Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002.
12. **Крутских А.В.** Война или мир: международные аспекты информационной безопасности // Науч. и методолог. проблемы информационной безопасности / под ред. В.П. Шерстюка. М.: Изд-во МЦНМО, 2004. URL: <http://www.cryptography.ru/db/msg.html?mid=1169638>.
13. **Robertson R.** Globalization, in: Featherstone M. u.a. (Hg.), Global Modernities // M. Featherstone. L., 1995.

A. K. Akopov

THE PRESENT STAGE CHARACTERISTICS OF INTERNATIONAL RELATIONS INFORMATIZATION

AKOPOV Artak K. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*.

Politekhnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: art@akbt.ru

The article deals with the formation of the world's global information system. Special attention is paid to the role of international relations, new Information technologies have changed the global political space. Provides an analysis of transnational and cross-border characterized by blurring state borders and reducing the role of state sovereignty. Special attention is given to consideration of role of the Internet in the formation of the global information system. Is investigated information security as one of the central problems of modern international relations, which is now part of the national security of many countries.

INTERNATIONAL RELATIONS; INFORMATION SYSTEMS; INFORMATION; GLOBAL PEACE AND SECURITY.

REFERENCES

1. Kastels M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Moscow, GU-VShE Publ., 2000. (In Russ.)
2. Shirin S. Faktor vneshey sredy v sovremennoy global'noy sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy. *Mezhdunarodnyye protsessy*, 2005, vol. 3, no. 3 (9), pp. 90–105. (In Russ.)
3. [Okinawa Charter on Global Information Society. 2000. July 22]. Available at: <http://www.russianlaw.net/law/acts/z8.htm>.
4. Single European Information Space. 2010. A European Information Society for growth and employment. Available at: http://ec.europa.eu/information_society/eeurope/i2010/single_infor_space/index_en.htm.
5. Kontsepsiya formirovaniya informatsionnogo prostranstva Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv ot 18 oktyabrya 1996 g. *Rossiyskaya gazeta*, 1996. December 7. (In Russ.)
6. Meshkova T.A. Sotsialno-politicheskiye aspekty globalnoy informatizatsii. *Polis*, 2002, no. 6, pp. 24–33. (In Russ.)
7. Europe's way to the information society: an action plan COMMISSION OF THE EUROPEAN COM- MUNITIES COM(94) 347 final Brussels, 19.07.1994. Available at: [http://www.channelingreality.com/Digital_Treason/Brussels_1995/COM\(94\)347_EU_WAY_TO_INFO_SOCIETY_Action_Plan.pdf](http://www.channelingreality.com/Digital_Treason/Brussels_1995/COM(94)347_EU_WAY_TO_INFO_SOCIETY_Action_Plan.pdf).
8. Manoylo A.V. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v osobykh usloviyakh. Moscow, MIFI Publ., 2003. (In Russ.)
9. Belyantsev A.Ye. Mass-mediynyye effekty globalnoy informatizatsii. Available at: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2011_8-1_07.pdf.
10. Barber B. Tri stsenariya budushchego tekhnologii i ustoychivoy demokratii. Available at: http://www.policyanalysis.ru/bibl_Barber.htm.
11. Utkin A.I. Globalizatsiya: protsess i osmysleniye. Moscow, Logos Publ., 2002. (In Russ.)
12. Krutskikh A.V. Vojna ili mir: mezhdunarodnyye aspekty informatsionnoy bezopasnosti. *Nauchnyye i metodologicheskiye problemy informatsionnoy bezopasnosti*. Moscow, MTsNMO Publ., 2004. Available at: <http://www.cryptography.ru/db/msg.html?mid=1169638>.
13. Robertson R. Globalization, in: Featherstone M. u.a. (Hg.), Global Modernities. M. Featherstone. London, 1995.